

Не желая привлекать еще больше внимания, Чжан Цзиньянь молча застыл и позволил Чжан Юйчуаню намазать ему колени.

И его поджатые пухлые губы, опущенные глаза, словно боящиеся взглянуть на человека рядом, лицо спокойное, но не способное скрыть волнения... Чжан Цзиньянь был будто маленький белый кролик под пристальным взглядом тигра.

И вот второй раз за такие рекордные сроки внимание Чжан Юйчуаня было привлечено...

Он окинул взглядом Чжан Цзиньяня и невольно мягче стал размазывать мазь.

— Еще болит? — спросил он, закончив.

И в отличие от его обычного тона слова эти казались окутанными нежностью.

На коленях Чжан Цзиньяня синели два небольших пятнышка. Если б он даже ничего с ними не сделал и оставил все на самотек, они б зажили достаточно быстро. Эти маленькие синячки явно не стоили такого беспокойства. Так что Чжан Цзиньянь поспешил раскатать штаны.

— Больше не больно, — вежливо кивнул он. — Извините за беспокойство, президент Чжан.

Це-це-це, что за иллюзия всей душой лелеяемого сокровища...

Эй, я всего лишь второстепенный персонаж.

— Всегда пожалуйста, — Чжан Юйчуань положил тюбик с оставшейся мазью на прикроватную тумбочку и привстал, — Тогда...

И только Чжан Цзиньянь подумал, что он уже собирается уйти, и хотел было вздохнуть с облегчением, как Чжан Юйчуань вдруг взял отложенного в сторону «Юного помощника».

— Не мог бы ты одолжить мне эту книгу?

— ... — Чжан Цзиньянь застыл, словно молнией пораженный.

Подожди-ка! Ты солидный президент, зачем тебе такая книга?!

Второстепенный герой, это ООС! Второстепенный герой, а!

— Ты ведь, — уточнил Чжан Юйчуань. — Все равно не собирался ее читать?

— Нет, конечно, даже и не думал, — серьезно отказался Чжан Цзиньянь.

Я был на самом интересном моменте, придурок! Кто мне скажет, смог ли юный помощник вырваться из лап второстепенного президента и вернуться к главному герою!

Ты хочешь, чтоб я ночь не спал?

Но безжалостный Чжан Юйчуань книгу не отложил и лишь у дверей добавил:

— Верну через три дня.

— Не спешите, президент Чжан, — небрежно отмахнулся Чжан Цзиньянь. — Насладитесь вдоволь.

Ты слышишь этот крик? Это крик моей души...

А-а-а-а-а, я еще не дочитал, верни обратно! Верни, верни!

После ухода Чжан Юйчуаня оставшийся без вождя Чжан Цзиньянь некоторое время сидел и старательно заговаривал, чтоб у этого президента, который мешал другим читать и просвещаться, усохла некоторая часть...

Излив так долю своего возмущения, Чжан Цзиньянь наконец стронулся с места и принялся за ежедневные упражнения перед сном.

По десять раз махи назад каждой ногой, и так восемь подходов.

Если усердно заниматься, вскоре попка станет округлой, упругой и подтянутой, без чего просто нельзя жить юным геям.

Чжан Цзиньянь уперся руками в стену и старательно замахал ногами.

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Отбивая ритм, как это делал в видео инструктор по фитнесу, Чжан Цзиньянь пытался всю свою злость направить в работу ногами...

Давай! Еще десять раз! По девять подходов! Все для сексуальной попки! Выше ногу! Чувствуй, как сокращаются мышцы! Отлично, так держать!

Тем временем в коридоре, отделенном от Чжан Цзиньяня стеной... стоял Чжан Юйчуань. Оперевшись спиной о стену, он сложил руки на груди и будто к чему-то внимательно прислушивался.

Но в такой поздний час в коридоре было безлюдно и тихо.

Что он мог слушать?

По случайно проходивший мимо сотрудник обслуживающего персонала заметил стоящего около гостевой комнаты Чжан Юйчуаня.

— Чжан... — начал свое бодрое приветствие он, но был прерван Чжан Юйчуанем, прижавшим палец к губам.

Словно он что-то понял, щеки сотрудника вдруг залились румянцем, и он тихо прошмыгнул мимо.

— Уф... — закончив с упражнениями, Чжан Цзиньянь встал перед зеркалом в полный рост. Оставшись довольным увиденным, он похлопал себя по ягодицам.

Какие красивые формы.

Неудивительно, что президент Чжан постоянно обращает на меня внимание, хм.

По ту сторону стены Чжан Юйчуань весело покачал головой. Во всегда равнодушном взгляде его промелькнула улыбка.

Постояв еще с минуту, он развернулся и пошел прочь; кожаные туфли его бесшумно ступали по толстому ковру.

09

В полседьмого утра Чжан Цзиньянь с трудом разлепил глаза.

В свой отпуск — явление редкое и ценное — ему хотелось отоспаться вдоволь, но проклятая многолетняя привычка вставать ровно в шесть оказалась сильнее. Даже полчаса, проведенные в постели в ворочаньи с боку на бок и попытках заснуть ни к чему не привели.

Так что Чжан Цзиньяню оставалось лишь встать с постели, почесать взъерошенную макушку и раздвинуть плотные шторы.

За окном было чистенькое озерцо. Солнечные лучи, словно тончайшая кисея, пробивались сквозь тучи и теплым золотом окрашивали мостки у озера и россыпь мелких цветов по берегу. Утренний ветерок гнал волну по чистым озерным водам, и на гребнях волн их танцевал отраженный свет. Стоило открыть окно, как в лицо пахнуло свежестью только выпавшей росы и растений.

Чжан Цзиньянь вдохнул полной грудью и ощутил, что заново родился. Ему захотелось перед завтраком прогуляться вдоль озера.

Так что он быстро переоделся в спортивный костюм и медленно побрел по дощатой тропинке. Птицы звонко щебетали, травы благоухали и все было чудесно, пока он не заметил, что тропинка привела его к мосткам, ведущим к наводному павильону, где виднелась знакомая фигура...

«Бля, почему я вижу его везде, куда б ни пошел», — раздраженно сплюнул про себя Чжан Цзиньянь и тихонько развернулся, чтобы сбежать, пока его не заметили.

Я был тих, а Чжан Юйчуань не смотрел в мою сторону...

Так что он не должен меня заметить, хе-хе.

— Доброе утро, помощник Чжан, — вдруг донесся со стороны павильона прохладный голос.

Чжан Цзиньянь, который уже стоял вполоборота и готов был дать стрекача, мог только неловко повернуться и изобразить спокойствие.

— Доброе утро, президент Чжан.

Чжан Юйчуань по-прежнему сидел на каменной скамье спиной к нему и, похоже что-то писал на каменном же столе.

Чжан Цзиньянь:

— ... — у этого болвана что, глаза на затылке?

— Не буду отвлекать вас от работы, президент Чжан. Я продолжу прогулку, — наконец поняв, что Чжан Юйчуаню от него, похоже, больше ничего не надо, Чжан Цзиньянь тут же нашел предлог, чтобы сбежать.

— Подойди, — равнодушно пресек все его планы Чжан Юйчуань.

И Чжан Цзиньяню ничего не оставалось, кроме как стиснуть зубы и послушно подойти.

Есть у меня смутное предчувствие, что второстепенный герой хочет втиснуть в сценарий еще одну непредвиденную сцену.

Айо, какой недовольный судьбой пройдоха.

Чжан Цзиньянь по мосткам прошел к павильону.

Устройство павильона посреди озера оказалось скудным: каменный стол в окружении четырех каменных же скамей. На одной из них сидел Чжан Юйчуань. На столе перед ним лежала книга и блокнот, в котором он что-то сосредоточенно строчил.

Чжан Цзиньянь пригляделся повнимательней к книге и вдруг позеленел.

Еб твою мать, это «Украсть сердце юного помощника»...

Второстепенный герой, ты совсем отбитый?! Ты на полном серьезе читаешь книгу о властном президенте и делаешь заметки?!

— Присаживайся, — Чжан Юйчуань кивнул на скамью напротив и добавил, — Я люблю здесь читать. Тут так тихо.

Чжан Цзиньянь молча посмотрел на него.

— Я привык делать заметки, когда учусь, — продолжил Чжан Юйчуань.

— Это хорошая привычка, — невпечатленно отозвался Чжан Цзиньянь.

Все ясно.

Должно быть, коварный президент Чжан изучает всякие приемчики главного героя, чтобы потом использовать на нашем мальчике-цветочке!